

В густой тьме Му Нинсюэ вдруг заметила крошечную светящуюся точку. Она пульсировала, привлекая внимание.

— Что это... Неужели вход в Чертоги Перерождения? — Му Нинсюэ никогда там не была, лишь слышала предания старейшин. Говорили, что то место должно быть мрачным и безжизненным. Откуда там взяться свету?

Однако точка медленно приближалась, становясь всё ярче и ближе.

— ...Божественная сущность?! — догадалась Му Нинсюэ. Судя по сиянию и мощи, это был дар высшего бессмертного наставника. Не успела она осознать это, как частица света устремилась прямо к ней и слилась с её телом.

В тот же миг Му Нинсюэ охватило до боли знакомое чувство.

Это была божественная сущность Ло Ханя...

Мир снова погрузился в безмолвную тьму. Му Нинсюэ ничего не видела и не слышала.

Когда она вновь открыла глаза, перед ней были лишь деревянные доски резной кровати.

— Отлично! Дядюшка, ещё одна пришла в себя!

Первое, что услышала Му Нинсюэ, был чей-то радостный возглас.

— Кто очнулся? — отозвался голос, в котором она узнала дядюшку Лю.

— Младшая сестренка Мо Янь!

— Слава богам! — Дядюшка поспешил к кровати.

Му Нинсюэ была в замешательстве. Она ведь Му Нинсюэ, как она могла стать младшей сестренкой Ду Мо Янь? Она взглянула на подошедшего дядюшку и увидела в его глазах смесь тревоги и облегчения.

— Мо Янь... как хорошо, что ты очнулась, — дядюшка смотрел на неё, едва сдерживая слёзы. — Главное, что ты жива. Не плачь, не надо.

Му Нинсюэ машинально коснулась лица и почувствовала на щеках слёзы.

— Дядюшка... — она открыла рот и с ужасом поняла, что её голос стал голосом Ду Мо Янь.

— Я только что проверил пульс. Во время великой битвы ты сильно ударила голову, но теперь, к счастью, опасность миновала. Отдыхай, Мо Янь, скоро я пришлю тебе лекарство, — мягко сказал дядюшка и обернулся к другому ученику: — Сюань-эр, позаботься о младшей сестре, а я пойду проверю остальных.

— Хорошо... спасибо, дядюшка... — Му Нинсюэ не решилась спорить и, глотая слёзы, поблагодарила его.

Старшая сестра Сюань-эр напоила её отваром и принялась расспрашивать, не болит ли чего. Му Нинсюэ покачала головой. Раз все считают её Ду Мо Янь, придётся играть эту роль.

— Спасибо, сестра Сюань-эр, — отозвалась она.

— Не будь такой официальной, — улыбка Сюань-эр сменилась печалью. — В битве на Небесной платформе наш клан Вахуан понес огромные потери... Дядюшка говорит, что нужно спасать каждого, кого ещё можно. Мы уже думали, что ты не вернешься. Слава небесам, что ты жива!

— Ой, что-то я разговорилась, — спохватилась Сюань-эр, смахивая слезы. — Спи, а я пойду помогу дядюшке с остальными.

— Хорошо, спасибо тебе за заботу.

Му Нинсюэ проводила её взглядом, а когда в комнате воцарилась тишина, осторожно встала с кровати. Она не чувствовала боли, напротив, по телу разливалась накопленная духовная сила. Подойдя к зеркалу, она долго не решалась взглянуть на отражение.

Она действительно стала Ду Мо Янь!

Му Нинсюэ ущипнула себя за щеку, чувствуя острую боль. Чем дольше она смотрела в зеркало, тем сильнее раскалывалась голова. Накинув верхнюю одежду, она вышла наружу.

Во дворе царил хаос. Ученики, пробежавшие мимо, при виде Мо Янь радостно восклицали:

— Младшая сестренка, ты очнулась! Как же хорошо!

Сердце Му Нинсюэ снова сжалось, а глаза наполнились слезами. Собравшись с духом, она робко спросила проходившего мимо старшего брата:

— Брат... а Божественный Император? Где он?

— Божественный Император... его душа рассеялась, — лицо юноши помрачнело. — Младшая сестренка, ты только очнулась, иди отдохни.

— Я... — известие о гибели Ло Ханя вызвало у неё новый приступ слёз.

— Не плачь, милая, — брат стер с её щек влагу. — Возвращайся в постель, набирайся сил. Нам нужно восстанавливать клан.

Эти слова пронзили её сердце. Перед самой смертью Ло Хань наказывал ей выжить и возродить клан Вахуан.

В груди стало тесно. Вернувшись в комнату, Му Нинсюэ заставила себя сесть перед зеркалом. Долго вглядываясь в черты лица, она вдруг осознала: это план Ло Ханя.

— Значит... это его божественная сущность, — прошептала она, размышляя в одиночестве. — Он защитил мою душу своей силой и перенес в тело Ду Мо Янь, которая, должно быть, уже погибла.

От этой мысли стало ещё больнее. Ло Хань отдал свою сущность, чтобы подарить ей вторую жизнь!

— Младшая сестренка, иди обедать. Лекарство горькое, наверное, во рту до сих пор неприятный привкус? — Сюань-эр вошла с миской каши и увидела, что та сидит у зеркала.

Му Нинсюэ шмыгнула носом. Она решила выполнить завет Ло Ханя: выжить и свести счёты с теми высокомерными кланами, что называют себя праведными.

— Иду, сестра! — С этого момента она больше не Му Нинсюэ. Она — Ду Мо Янь.

Тем временем в клане Ту.

— Бесплезные ничтожества! — глава клана Ту Вэньлу в ярости разбил подлокотник кресла. — Столько лекарей, и никто не может спасти моего сына?! Вы все бездари!

— О, глава клана теперь так нежно называет того ребенка своим сыном? — в комнату вошла госпожа Ту с младшей дочерью Ту Цзяо. — Вместо того чтобы идти на собрание, вы здесь печетесь о безопасности какого-то дикого выродка...

— Госпожа, следите за языком! — Ту Вэньлу нахмурился. — Вы жена главы клана, а ведете

себя неподобающе. Позор.

— Позор? — глаза госпожи Ту сверкнули. — Неизвестно ещё, какой бессмертный наставник не уследил за собой, загулял со служанкой и прижил этого ублюдка...

— Замолчи! — Ту Вэньлу разбил второй подлокотник. — Это всё потому, что ты сама не способна родить мне сына!

— Ты! — госпожа Ту вздрогнула от резкого звука, её спесь немного поубавилась, но ярость лишь усилилась.

— Матушка... пожалуйста, хватит... — Ту Цзяо робко потянула мать за рукав.

— Хлесь! — вместо благодарности дочь получила звонкую пощечину. — Ты девчонка, кто тебе позволял открывать рот!

— Довольно! — Ту Вэньлу не был лишен отцовских чувств, но сын был для него важнее. — Я ухожу на собрание. Если по возвращении узнаю, что вы за моей спиной сотворили что-то недопустимое — пеняйте на себя.

Он бросил угрозу и ушел, оставив жену, задыхающуюся от гнева, и плачущую дочь. В глубине комнаты лежал без сознания тот самый выродок.

— Пошли, — госпожа Ту подошла к постели мальчика и холодно бросила слугам: — Выбросьте его за ворота.

— Но... госпожа... — слуги замялись.

— Что? Вы тоже признаете его своим хозяином? — она метнула на них гневный взгляд. — Выбросить!

— Но как мы объясним это главе клана по возвращении...

— Если не сделаете, как я сказала, до возвращения главы вы не доживете, — процедила госпожа Ту.

Мальчик был слаб здоровьем, но пошел за отцом в поход против клана Вахуан и был тяжело ранен. Госпожа Ту видела в этом шанс избавиться от него. Слуги, опасаясь её гнева, подчинились.

— Третий брат, если мы выбросим его, он же умрет.

— Пятый, не думай об этом. Даже если оставим его здесь, госпожа не даст ему жить.

— И то верно. Она никогда не примет его.

— Бедный господин... Надеюсь, небо смилостивится и даст ему шанс выжить.

Слуги вынесли бесчувственного юношу за ворота и оставили на берегу реки у подножия горы. Они не заметили, что за ними следила черная тень.

Дыхание юноши становилось всё слабее. Однако спустя три дня, проведенных в забытии на берегу, его пальцы вдруг дрогнули.

Человек в черном плаще, наблюдавший за этим, тут же исчез в зарослях тростника.

Время шло. Прошло три года.

Клан Вахуан почти восстановился, но теперь его члены уже не считали себя владыками трёх миров. Сбросив это бремя, ученики стали жить легче. Поскольку клан больше не правил миром, не было нужды выбирать Божественного Императора. С тех пор как Ло Хань погиб в той битве, это словосочетание в клане больше не произносили.

Три года назад Му Нинсюэ было шестнадцать, а Ду Мо Янь — двенадцать. В эти годы Ду Мо Янь чувствовала, что украла время у самой себя.

Хотя, если подумать, украла ли? Это Ло Хань своей сущностью подарил ей новую жизнь.

Каждый раз, вспоминая об этом, она испытывала боль, но вместе с тем — прилив сил. Эта сила заставляла её усердно тренироваться и становиться сильнее.

— Младшая сестренка, тебя зовет дядюшка, — Сюань-эр, как и всегда, заботилась о ней.

— Не говорила, по какому поводу? — Ду Мо Янь поправила одежду.

— Точно не знаю, но, полагаю, речь об обучении во дворце Мяомяо, — ответила Сюань-эр. — Несмотря на ту битву, дворец Мяомяо в ней не участвовал. Поэтому обучение, проходящее раз в десять лет, состоится. Они прислали приглашение, чтобы мы отправили лучших учеников.

— Понятно.

Ду Мо Янь знала об этом обучении. По сути, это было соревнование.

— Думаю, дядюшка хочет отправить тебя, — Сюань-эр не завидовала, она беспокоилась. — Дворец Мяомяо — самая загадочная школа. Никто из нашего поколения там ещё не бывал, неизвестно, что нас ждет...

— Ничего страшного, сестра. Если отправят меня, я буду осторожна и не опозорю наш клан.

С этими словами Ду Мо Янь отправилась к дядюшке Лю. Но в приемном зале был не только он.

— Сестренка! — юноша, выглядевший лет на шестнадцать-семнадцать, был невероятно красив и учтив.

Ду Мо Янь замерла, прежде чем узнала своего брата, Ду Чэньюя. Особой симпатии к нему она не питала: он был учеником секты Цзысяо — одной из тех, что участвовали в резне клана Вахуан.

<http://bllate.org/book/21698/2238603>